

Трушин Михаил Иванович «Как я прибыл в город».

Воспоминаниями бывшего политработника Управления военно-строительных частей (УВСЧ)

1955 год. Был сформирован штаб военно-строительного полка, куда я «вошёл» старшим лейтенантом, на должность секретаря комсомольской организации. Штаб прибыл на станцию Заозёрная (в то время вокзальчик был деревянный и небольшой). Итак, 25 декабря 1955 год. Стояла суровая, очень холодная, даже для Сибири, зима. Какой-то автобус нас отвёз на шахту Южная. Оказывается, что сама шахта уже не работала, но управление ещё действовало. Главное, что в управлении было отопление! Днём раньше прибыла туда же рота, возглавляемая Шадриным Иннокентием Ивановичем. Потом, он всегда называл меня «салагой» только потому, что прибыл на 24 часа раньше меня! Это была наша многолетняя шутка.

После нового года мы приступили к строительству городка в районе слюдфабрики. Это были обыкновенные щитовые деревянные казармы. Одновременно строили тупик на железной дороге, туда шло большое количество строительных материалов. Первые палатки начали строить в конце марта, начале апреля 1956 года. Весна была очень ранняя, буйная, чувствовалось тепло, но ещё лежал снег. Будущий город стали строить в адмгородке (посёлок Октябрьский). Взвод поставил палатки, но печи не взял... Топить было нечем. Вызывает меня командир полка полковник Пентюхов Владимир Ильич и говорит: «Вот что, комсомол, завтра поедете ставить палатки». На следующее утро вместе с командиром взвода мы палатку и печи поставили, остались там ночевать. Через несколько дней таких палаток выросло несколько, и туда же перебрался штаб полка в/ч 10918.

Были первые сложности: питьевую воду возили из Заозёрного и хлеб оттуда же. Не хватало вначале жилья. Строили котельную. Надо сказать, трудностей мы не замечали. Мы просто строили. Молодые были. Помню, прибыли жёны офицеров. Для них поставили отдельные палатки. Всё лето 1956 года жили в палатках. Готовили на костре. Баки были привозные. Когда эти семьи встречались потом между собой, вспоминали, то шутили: мы как на курорте тогда жили. Там и семьи новые формировались. Капитан Голянкин, например, встретил там девушку, полюбил, они поженились.

Город должен был строиться не там, где он сейчас стоит. Рядом с палаточным городком, через овраг должен был строиться город. Первым объектом города была школа. Если ехать от КП, в город, справа, у леса, должен сохраниться фундамент. Прибыл министр Славский Е.П., сказал, что это будет несправедливо: рядом река, а город будет где-то в стороне. Надо переносить. Вот так и решили строить город на месте деревни Усть-Барга. Жители Усть-Барги приняли это по-разному: одни - сожалели, другие говорили, будем жить в городе, давайте строить. Большинство из них так и остались в городе.

Министр Славский Е.П. много внимания уделял городу, его благоустройству. Вот несколько фактов. Он приехал однажды, увидел неблагоустроенную набережную, сказал: «Сделайте нормальную набережную». Ещё в один из приездов: уже были построены 8-квартирные деревянные дома. Он приезжает, смотрит: «Деревянные дома в таком городе – убирать!» Его уговорили: дома удобные, рядом – сарайчики. Он сказал, хорошо, раз не хотите убирать, тогда облагородьте их. Делайте, что хотите, я подпишу

на расход денег. Дома после этого «замечания» обшили тёсом. Они, правда, как теремки, стали.

Хочется вспомнить о бывших участниках художественной самодеятельности. Например, бывший начальник клуба полка в/ч 10918 Борис Агудалин. Прекрасный конферансье, по три часа не сходил со сцены во время службы. Запомнились певицы - Юлия Самодурова, Люся Щукина, Галя Соболева. С концертами художественной самодеятельности мы выступали не только у себя, но и по другим частям, да и по всему Рыбинскому району. Нас знали во многих деревнях. Борис Агудалин «ставил пляски». Его концерты продолжались по 1,5 – 2 часа. Например, пляска «Медведь» шла 17 минут непрерывно. В ней участвовало 30 человек.

На комсомольской поляне (в простонародье её прозвали «пьяной поляной») на день Строителя в излучине реки Барги организовывался отдых жителей города и воинских частей. Туда свозили участников художественной самодеятельности, палатки. Однажды на одной из сцен выступал один коллектив художественной самодеятельности. Объявили: концерт окончен. Люди отошли. А второй коллектив вышел, и было 1,5 часа одних плясок. Все опять собрались и смотрели.

Интересно проходил Новый год. На центральной площади мастерили снежный городок. А затем недели две, все: от пионера до секретаря райкома катались в этом городке. Запомнились дни здоровья. Весь город на лыжах. В этот день на лыжной базе выдавались лыжи, причём без всяких подписей. На лыжах ездили к водопаду, а это расстояние - до 12 км. Военные у водопада варили кашу и всех угощали. Знаете, ни одной пары лыж не пропадало, хотя ломаться - ломались.

В Красноярске-45 я прослужил 15 лет в различных воинских частях: от секретаря комсомольской организации до секретаря парторганизаций полков. 15 декабря 1970 года я уехал строить город Краснокаменск. В 1976 году, после 34-х лет службы, с должности командира полка по политчасти, вернулся в родной город Коломна Московской области, в звании подполковника. Ещё 15 лет работал в школе военным руководителем (военруком). Ходил с детьми по 300 км на Бородинское поле, по местам боевой славы. После ухода на заслуженный отдых, занимался общественной работой, остался советским человеком»...

Военный строитель Налецкий Леонид Михайлович.

Прибыл на строительство нашего города в конце 1960 года проходить срочную службу солдатом-связистом. До этого Леонид Михайлович успел закончить техникум связи и около года проработать по специальности на Родине, в пригороде Минска. В молодом специалисте были заинтересованы на работе, сам он хотел продолжить обучение и поступить в институт, поэтому у него была отсрочка от службы в армии. В декабре 1960 года вызвали в военкомат, дали три дня на сборы, которых хватило, чтобы съездить домой и попрощаться с родными, и поездом отправили на службу, - вспоминает Л. Налецкий.

Солдат-срочников был целый эшелон. Всё было в таком секрете, Никто не говорил, куда везут. Едем день, два, три, неделю... и всё конца дороги нет. Привезли солдат поездом прямо в строящийся город. Железная дорога в то время проходила через центр сегодняшнего Зеленогорска и заканчивалась там, где сейчас располагается стадион «Труд». Остановился поезд в районе, где сейчас находится Профессиональное училище № 39. 18 декабря, на улице мороз за 40 градусов, а мы без тёплой одежды, - рассказывает Леонид Михайлович. Мы полотенцами уши завязали, так как они в первую очередь отмерзают, и бегом в часть. А бежать нужно было до казарм, которые

расположены чуть подальше сегодняшней военной части на улице Изыскательская. Поселили вновь прибывшее пополнение в щитовых сборных деревянных казармах, которых насчитывалось порядка 14-15 штук, по 200 человек в каждую. С 1956 года на этой территории жили заключённые, которые начинали строить город.

Когда приехал в декабре 1960 года, строительство Павлодарских домов уже закончилось. Их строили заключённые, которые были здесь до 1959 года. Заселялись летом 60-го года. Встал вопрос о том, как в них жить: воду-то дали, а вот канализация ещё неизвестно, когда появится. Насосных станций к тому моменту ещё не построили. Было принято решение во дворах ставить деревянные ямы-коллекторы и затем их вымораживали, выдалбливали и увозили. На месте бывших аттракционов располагалась временная котельная: небольшая хибара с самодельными котлами, которые подавали тепло лишь бы «только-только», и лишь для отопления. Вопрос с горячей водой решался по-другому: в каждой квартире стоял металлический бак, который подогревался с помощью дров, и из него вода подавалась в ванную, и куда ещё было нужно. Сливалось всё в те же дворовые септики по домовой канализации. Для приготовления пищи использовались железные плиты, которые тоже топились дровами. В каждой квартире был сделан дымоотвод, и дым выводился на улицу. На этих домах до сих пор сохранились трубы.

В Павлодарские дома заселялись вольнонаёмные специалисты, которых на тот момент было не так много. В двухкомнатных квартирах жили по две семьи без детей, в трехкомнатных – три. Заключённые, хоть и тоже мобильная сила, но надежды на них большой не было. Здесь нужно было учитывать и вопросы секретности. Поэтому далее основная ставка была сделана на военно-строительные части. На строительстве ГРЭС-2 были задействованы три полка, приблизительно - три тысячи солдат. По одному полку работали в городе и посёлке (Октябрьский). Ещё один полк строил промбазу для строителей во втором промышленном районе. И ещё один или два полка работали на строительстве Электрхимзавода.

Почему именно военные? На это Л. Налецкий приводит достаточно объективные доводы. Это были воинские части, которые находились на самоокупаемости. С Минсредмашем у военных были договорённости, что они выполняют определённую задачу, и для выполнения этой задачи они обеспечиваются всем необходимым. Нам, солдатам, платили зарплату и довольно приличную. Три года мы проходили срочную службу и получали деньги. В зависимости от того, какую ты работу делал по нарядам или же по должности. Я в первое время был простым электромонтёром, а потом, когда уже разобрались, какое у меня образование и что я умею, я стал мастером и получал заработную плату по тому штатному расписанию, какое было и у гражданских рабочих. Когда мы закончили военную службу, то сразу сходили в магазин и переоделись на заработанные деньги. Благо с обеспечением магазинов в молодом городе проблем особых не было. Уровень жизни по сравнению с другими территориями сильно разнился. Здесь было практически всё. Бортников И.Н. периодически лично проходил по магазинам, и если он слышал разговоры, что чего-то нет, то вызывал начальника ОРСа и давал ему несколько дней для того, чтобы это появилось на прилавках городских магазинов.

Продвижения по служебной лестнице у солдат-срочников не было. Максимум начальник взвода был сержантом, а зачем делать из военных строителей сержантов? Это же не военная служба в её прямом понимании. Хотя с дисциплиной всё было нормально. Жизнь в казарме строилась по военному распорядку. Не было дедовщины,

никто друг друга не унижал, - вспоминает Леонид Михайлович. Многие из солдат по окончании срочной военной службы оставались в городе и продолжали работать гражданскими строителями. В масштабе Минсредмаша была чётко поставлена работа по подготовке кадров. В казармы приходили различные специалисты, беседовали с солдатами, спрашивали, кого какая сфера больше интересует. Специально был построен Учебный комбинат при Управлении строительства. В нём готовили водителей, бульдозеристов, крановщиков, сварщиков, - все специальности, которые были нужны на стройке. Обучение солдат проходило без отрыва от производства. Лекции организовывались после работы. За три года, пока солдаты служили, они заканчивали своеобразное профтехучилище. По окончании получали квалификационное удостоверение с печатью и после демобилизации из армии имели рабочую специальность.

По окончании срочной службы Леониду Михайловичу предложили остаться на стройке. Необходимо было организовывать хорошую связь для строителей, обучать телефонисток работе на новой телефонной станции. На этот период выпало, можно сказать, революционное событие в организации связи в городе. Встал вопрос: как улучшить связь? Возглавлявший в то время стройку Пичугин А.В. был в этом очень заинтересован. Он, как умный руководитель понимал, что без связи очень трудно работать.

Когда стройка начиналась, военные строители сделали всё как на фронте: поставили ручные коммутаторы, опутали весь город полевыми кабелями и посадили женщин на точки связи. Конечно, для начала строительства это было оправдано. Но надо было развиваться дальше. Молодому специалисту сразу пообещали квартиру, что сыграло не последнюю роль в решении остаться в городе. После завершения службы Леонид Михайлович на неделю отпросился домой в Белоруссию и вернулся на работу уже в роли вольнонаёмного рабочего. После того, как руководителем стройки назначили Пичугина, строительство обрело второе дыхание. До этого времени как бы не было чёткой позиции «сверху»: продолжать строительство или его проще заморозить. Роль играло и то, что поначалу этот город хотели строить где-то в другом месте. Отсюда и название домов в первом городском квартале – Павлодарские. Их уже заготовили для строительства на другой территории, но затем перебросили сюда и смонтировали. Но постепенно власти созрели, что строительство города необходимо.

Позже Л. Налецкий заочно закончил Томский политехнический институт и работал в УЭС Управления строительства – 604, где «вырос» до заместителя главного инженера. С 1985 по 1989 годы занимался партийной работой в должности заместителя секретаря местного парткома. А с 1989 по 2008 годы возглавлял профсоюзный комитет Управления строительства.

Оглядываясь назад на свой жизненный путь, Леонид Михайлович часто задаёт себе вопрос: как стало возможным, чтобы практически из ничего на пустом месте за несколько лет вырос город с такими мощными индустриальными гигантами, как Электрохимический завод и Красноярская ГРЭС-2? Даже сегодня такая задача кажется непосильной в представлениях современной молодёжи... Перед нами ставились непростые задачи: в короткие сроки делать буквально невозможное, но всё воспринималось с энтузиазмом и присущим для людей того времени беспредельным патриотизмом. Никто никогда не был против остаться после работы и доделать то, что не успели в назначенные сроки. Задача должна была выполняться на 100 и более

процентов...Я жил в счастливое время. Приходишь домой после рабочего дня с одним чувством: «Скорее бы утро и снова на работу!»

Материал подготовлен Н.П. Гавриловой

Источники:

1. Видеокассета с воспоминаниями Трушина М.И. «Рассказ о Красноярске-45», ВФ-120;
2. Савельев В.Р. «Секреты зелёных гор», Красноярск, 2001 г.
3. Материал журналиста Алексея Банина «Забывтые полки», «Панорама» № 18 от 04.05.2011 г.